Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

Среда, 28 октября 1936 г. № 148. Орган Горьковского Крайкома и Горкома ВЛКСМ. Цена 10 коп.

Комсомольский привет верному соратнику великого СТАЛИНА товарищу Серго ОРДЖОНИКИДЗЕ в день его пятидесятилетия!

Товарищу Григорию Константиновичу Орджоникидзе

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) в день Вашего пятидесятилетия шлет Вам горячий большевистский привет старому большевику из ленинской гвардии, неутомимому борцу за большевистское единство партии, выдающемуся руководителю масс, виднейшему организатору блестящих побед социалистической индустрии.

Беззаветная преданность партии Ленина, великому делу которой Вы отдаете свои силы, Ваша неутомимая энергия и энтузиазм, Ваша смелость, твердость и прямота, Ваша забота о людях, работающих на дело коммунизма, Ваше умение поддержать творческую инициативу масс по праву завоевали Вам любовь партии, рабочего класса, всех трудящихся Советской страны.

Желаем Вам, дорогой Григорий Константинович, еще много много лет в первых рядах вести вперед дело строительства коммунизма.

**Центральный Комитет
Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).**

Товарищу Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ

Совет Народных Комиссаров Союза ССР в день пятидесятилетия горячо приветствует Вас, товарищ Орджоникидзе, преданнейшего большевика, выдающегося строителя рабоче-крестьянской Красной армии, виднейшего и чуткого большевистского руководителя социалистической индустрии и всего советского государства.

Вся Ваша жизнь, вся Ваша деятельность, неиссякаемая энергия и пламенный энтузиазм пролетарского революционера, беззаветно преданного партии Ленина—Сталина, неразрывно связана с революционной борьбой рабочих и крестьян против царизма и буржуазно-помещичьих классов, с борьбой за победоносный разгром белогвардейских армий и иностранных интервентов, с борьбой за победу социализма. Особенно велики Ваши заслуги, как народного комиссара тяжелой промышленности, в деле организации и под'ема советской индустрии. Широкие массы трудящихся хорошо знают и любят Вас, как своего испытанного руководителя.

Совет Народных Комиссаров СССР желает Вам, товарищ Орджоникидзе, еще долгие годы стоять в рядах руководителей большевистской партии и советского государства, осуществляющего заветные чаяния трудящихся.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР.

Товарищи И. В. СТАЛИН и Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ.

ГОРЯЧИЙ ПРИВЕТ ГОРЬКОВЦЕВ!

ДОРОГОЙ ТОВАРИЩ СЕРГО!

Тебе, верному соратнику и ближайшему другу великого Сталина, командарму тяжелой промышленности, любимому наркому горьковские большевики и все трудящиеся шлют горячие приветствия и поздравления со славным пятидесятилетним юбилеем.

Имя твое безраздельно связано с борьбой партии по индустриализации страны, по превращению нашей родины в несокрушимый оплот социализма. Пример твоего большевистского руководства, твоя неустанная забота о людях, твоя непримиримость ко всем врагам партии и рабочего класса, твое пламенное служение делу коммунизма были живым уроком для большевиков, рабочих и всех работников социалистической индустрии.

Нам, горьковцам, особенно близко твое имя. Под твоим непосредственным руководством наш край превращен в передовой, индустриальный район. При твоем неослабном внимании и заботе созданы и работают в нашем крае такие заводы-гиганты, как автозавод имени Молотова, станкозавод, заводы имени С. Орджоникидзе, «Новое Сормово» и другие. Твои неоднократные посещения предприятий края воодушевляли рабочих, всех трудящихся, твои указания были большими программами, за реализацию которых мы боролись и боремся.

Желаем тебе бодрости сил и духа и много лет здоровья на благо нашей великой родины, на страх врагам. Уверены, что под твоим руководством, под руководством сталинского ЦК Горьковский индустриальный край, горьковские большевики выполнят все задачи, которые поставлены партией и правительством.

**ГОРЬКОВСКИЙ КРАЙКОМ ВКП(б).
ГОРЬКОВСКИЙ КРАЙИСПОЛКОМ.**

ДОРОГОЙ ТОВАРИЩ СЕРГО!

Президиум ЦИК Союза ССР шлет в день твоего пятидесятилетия горячий привет тебе — одному из лучших организаторов ленинской партии большевиков и ближайшему соратнику товарища Сталина.

В твоем лице партия и страна имеет талантливого руководителя тяжелой промышленности Союза, успехи которой превратили СССР в мощную индустриальную страну.

Желаем тебе, дорогой Серго, бодрости и здоровья в дальнейшей борьбе за дело Ленина—Сталина, за победу коммунистического общества.

ПРЕЗИДИУМ ЦИК СОЮЗА ССР.

Дорогой товарищ СЕРГО!

В день твоего пятидесятилетия шлем тебе пламенный пролетарский привет и горячее поздравление. Твоя революционная деятельность—протекала ли она в царском подполье, на фронтах гражданской войны, на передовом посту социалистической стройки — всегда вела от победы к победе.

Иначе и быть не могло! Друг и ближайший соратник гениального вождя народов, великого Сталина, ты вносишь в каждое дело, которое тебе вверяет партия, гигантскую хватку, неудержимый напор, чудесную сметку, ясный и широкий ум и — что важнее всего — безграничную преданность делу пролетариата, делу Ленина—Сталина. С твоим именем, дорогой товарищ Серго, связан крепко успех величайшей задачи социализма — индустриализации Страны советов. Под сталинским руководством ты строишь крупнейшие в мире фабрики и заводы, внедряешь самую передовую технику в социалистическую промышленность. Во главе с тобой рабочие СССР создали великолепную тяжелую промышленность, основу социалистической реконструкции всего народного хозяйства страны. Ты одеваешь СССР в непроницаемую броню из железа и стали. Этим ты крепишь дело мирового пролетариата, которому ты беззаветно служишь добрых три десятка лет. Коммунисты всех стран, международный рабочий класс с восхищением и любовью взирают на тебя. Они знают, что дни и ночи без сна ты куешь их победы. Они горды тобой, они учатся у тебя работать по-сталински. А работать по-сталински значит побеждать!

Желаем тебе от всей души работать и бороться еще многие, многие годы для счастья народов СССР, для победы трудящихся масс во всем мире.

**ДИМИТРОВ.
ЭРКОЛИ.
МАНУИЛЬСКИЙ.
ПИК.
КУУСИНЕН.**

**МАРТИ.
ГОТВАЛЬД.
МОСКВИН М. А.
ФЛОРИН.
ВАН-МИН.**

ТОВАРИЩУ ОРДЖОНИКИДЗЕ

ДОРОГОЙ ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ!

Для нас и для всей советской молодежи Ваша жизнь, жизнь бесстрашного большевика, верного соратника, ученика Ленина и Сталина, талантливого полководца гражданской войны и прораба сталинских пятилеток служит примером беспредельной преданности священному знамени большевистской партии.

Молодежь Советского Союза всегда находила в Вас чуткого и любящего друга. Вы создавали и укрепляли комсомол Закавказья, уделяя воспитанию молодого поколения исключительное внимание.

В эпоху великой сталинской индустриализации Вы вдохновляли и вдохновляете молодежь на героические подвиги труда. Со сталинской заботливостью Вы помогали и помогаете росту молодых кадров промышленности. И недаром много лучших сынов ленинского комсомола: стахановцев, инженеров, директоров гордятся тем, что они питомцы железного наркома Серго Орджоникидзе.

Сегодня, в день Вашего пятидесятилетия, Центральный Комитет ВЛКСМ горячо поздравляет Вас и желает Вам, дорогой наш Григорий Константинович, многих лет такой же пламенной творческой жизни!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВЛКСМ.

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ

(Краткая биография)

Вся страна с великой радостью отмечает сегодня славное 50-летие одного из виднейших и талантливейших руководителей коммунистической партии и советского правительства **Григория Константиновича** (партийная кличка «Серго») **ОРДЖОНИКИДЗЕ** — любимца народа, достойного ученика и верного соратника Ленина и Сталина.

Товарищ Орджоникидзе родился 28 (15) октября 1886 года в Западной Грузии, в деревне Гореша, которая входит теперь в Хорагоульский район, Грузинской ССР. Отец товарища Орджоникидзе имел всего несколько десятин тощей земли, которую обрабатывал своим трудом, в промежутки между полевыми работами нужда заставляла его уходить на заработки в Чиатуру, возить марганцевую руду.

Весной 1898 года товарищ Орджоникидзе кончил Хорагоульское двухклассное училище, а затем поступил в железнодорожное училище Хашаури, но через год, вследствие бедственного положения семьи, был вынужден оставить школу и вернулся в деревню. Вскоре умер отец, оставив большую семью. Осенью 1900 года двоюродный брат товарища Серго, Тарасий Орджоникидзе отвез его в Тбилиси (Тифлис). Здесь ему удалось определить Серго в фельдшерское училище при городской больнице.

В фельдшерском училище обучались преимущественно выходцы из народных низов. Именно в таких учебных заведениях среди учащихся были особенно сильны революционные настроения и создавались социал-демократические кружки. В один из таких кружков вскоре вошел и товарищ Орджоникидзе.

В 1903 году товарищ Орджоникидзе вступил в Российскую социал-демократическую рабочую партию (РСДРП). С этого времени всю свою жизнь, все свои силы и пламенную революционную энергию товарищ Серго Орджоникидзе безраздельно отдает борьбе за дело рабочего класса, за дело великой ленинско-сталинской партии.

В период 1903—1905 гг. товарищ Орджоникидзе складывается как профессиональный пролетарский революционер, для которого весь смысл жизни, ее значение — в борьбе за победу рабочего класса. Девятнадцатилетним юношей он уже является общепризнанным руководителем партийной организации Гудаути, членом Сухумского окружного комитета партии, талантливым организатором подпольной работы, пламенным пропагандистом и агитатором.

5 января 1906 года в селе Бомбары, близ Гудаути, товарищ Орджоникидзе был арестован царской полицией. До 7 июня 1906 года пробыл в Сухумской тюрьме, откуда был выпущен на поруки, после чего он поехал в Тбилиси. Здесь Серго впервые встретился с товарищем **СТАЛИНЫМ** в редакции большевистской газеты «Дро» («Время»), редактировавшейся Сталиным. На следующий день он побывал у Сталина в типографии, где печаталась «Дро». Тут Сталин подарил Серго только что вышедшую свою брошюру о Стокгольмском «об'единительном с'езде РСДРП», которую Серго не замедлил использовать против меньшевиков. Со дня первой встречи с товарищем Сталиным в Тбилиси Серго Орджоникидзе навсегда стал его ближайшим другом и верным соратником. Проработав в партийной орга-

(Окончание см. на 2 стр).

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ

(Краткая биография. Начало см. на 1 стр.)

низации около двух месяцев, он в августе нелегально перебрался за границу и вскоре вернулся в Россию.

В марте 1907 года товарищ Орджоникидзе был направлен на партийную работу в Баку. Бакинский период явился крупнейшей вехой в формировании Серго, как выдающегося деятеля большевистской партии. Здесь под руководством товарища Сталина товарищ Орджоникидзе, тогда еще почти юноша, созревал в подлинного вожака масс, твердого, непримиримого ленинца, несгибающегося перед опасностями и трудностями борьбы. Вместе с Шаумяном, Джапаридзе, Спандаряном товарищ Орджоникидзе вошел в большевистский Бакинский комитет, возглавлявшийся товарищем Сталиным.

Будучи партийным организатором в Балаханском районе, товарищ Орджоникидзе принял активное участие в подготовке массовой рабочей демонстрации 1 мая 1907 года на горе «Степан Разин». Здесь он был арестован и под вымышленной фамилией Кучхишвили просидел 26 дней в тюрьме.

Летом 1907 года товарищ Орджоникидзе провел огромную работу на промыслах и заводах, разясняя задачи борьбы и внедряя в массы большевистские лозунги, разоблачая меньшевиков, дашнаков и эсеров. Бакинский пролетариат, руководимый большевиками, руководимый Сталиным, одержал победу, но к этому времени товарищ Орджоникидзе, арестованный царской полицией, в ноябре 1907 года уже сидел в Баиловской тюрьме, вскоре в эту шеф-тюрьму был заключен и товарищ Сталин.

9 апреля 1908 года в Баку судебная палата приговорила товарища Орджоникидзе к вечной ссылке в Сибирь и лишению всех прав состояния. 27 октября он был дополнительно приговорен за революционную работу в Абхазии к заключению в крепость на один год. Весной 1909 года он был отправлен в ссылку в Сибирь. Местом поселения была назначена деревня Потаскуй, Енисейской губернии. Через два месяца товарищ Орджоникидзе бежит из ссылки и возвращается в Баку продолжать партийную работу.

В конце лета 1909 года бакинская организация большевиков направляет товарища Орджоникидзе в Иран (Персию), в Гилянскую провинцию, бывшую тогда ареной революционного движения, возникшего под влиянием первой русской революции.

Из Ирана товарищ Орджоникидзе установил самый тесный контакт с Лениным, с заграничным большевистским центром и парижской группой большевиков, он организовал транспорт заграничной большевистской литературы в Россию через Иран. В ноябре 1910 года товарищ Орджоникидзе возвращается в Баку и отсюда едет в Париж, где прямо с вокзала направляется на квартиру Ленина. Как пишет в своих воспоминаниях Н. К. Крупская, «с тех пор он стал одним из самых близких товарищей».

Товарищ Орджоникидзе начинает заниматься в партийной школе в Лонжюмо (около Парижа), которую Ленин создал для повышения идейно-теоретического уровня партийных кадров. Однако, товарищ Орджоникидзе вскоре прерывает учебу и, по заданию Владимира Ильича Ленина, снова отправляется в Россию с ответственейшим поручением — подготовить созыв общероссийской партийной конференции. Это задание Ленина товарищ Орджоникидзе блестяще выполнил. Для созыва партийной конференции в России была создана российская организационная комиссия — практически действующий русский центр. Ленин рассматривал создание этого, организованного усилиями Орджоникидзе, центра, как величайшее достижение, как выход партии на широкую дорогу.

В ноябре 1911 года товарищ Орджоникидзе докладывал Ленину в Париже о своей работе, после чего выехал в Петербург. В январе 1912 года в Праге состоялась партийная конференция, сыгравшая в истории большевистской партии исключительную роль. Товарищ Орджоникидзе был на конференции делегатом от Тбилисской большевистской организации, выступал в прениях почти по всем вопросам обширного порядка дня. На конференции 26-летним юношей товарищ Орджоникидзе избран членом ЦК партии большевиков. Для руководства работой в России было создано бюро ЦК в составе тт. Сталина, Серго Орджоникидзе и Спандаряна.

В марте 1912 года товарищ Орджоникидзе выехал в Петербург для доклада петербургской партийной организации о пражской конференции. Из Петербурга он направился в Вологду к находившемуся там в ссылке товарищу Сталину. Вместе с товарищем Сталиным (бежавшим с места ссылки) он поехал в Баку, а оттуда в Тбилиси.

В апреле 1912 года товарищ Орджоникидзе снова направился в Петербург. Здесь товарищ Орджоникидзе, проживавший по чужому паспорту, был пойман царской охранкой и арестован. Петербургский окружной суд приговорил товарища Орджоникидзе к трем годам каторги с последующим водворением на место вечной ссылки. В октябре 1912 года товарищ Орджоникидзе был закован в кандалы и отвезен в Шлиссельбургскую крепость — каторжную тюрьму. Отбыв каторгу, он в октябре 1915 года был по этапу выслан в восточную Сибирь, в Александровскую пересыльную тюрьму, откуда попал на поселение в село Покровское, в девяносто километрах от Якутска.

С первых дней февральской революции 1917 года товарищ Серго Орджоникидзе развертывает огромную работу по укреплению революционных завоеваний в Якутии и вовлечению широчайших масс в революционную борьбу. Товарищ Орджоникидзе входил в состав Исполнительного комитета Якутского совета, был членом президиума комитета общественной безопасности, вел большую организационную и агитационную работу среди якутов.

В мае 1917 года вместе с остальными ссыльными большевиками товарищ Орджоникидзе выезжает в Иркутск, а отсюда в Петроград, где он целиком уходит в боевую партийную работу среди питерских пролетариев.

По предложению Ленина товарищ Орджоникидзе вводится в Петроградский комитет большевистской организации, в исполнительную комиссию (бюро) Петроградского комитета, а также в исполком Петроградского совета.

На очереди стоял созыв VI с'езда партии, непосредственную подготовку и проведение которого Ленин возложил на Сталина. Сам Ленин скрывался в это время в шалаше под Сестрорецком и, по поручению Сталина, товарищ Серго дважды ездил к Ильичу для получения директив.

В этот тяжелый для пролетарской революции период, когда перед лицом надвинувшейся опасности многие дрогнули, твердо на посту руководителей ЦК Петроградской партийной организации оставался товарищ Сталин. Серго был непрерывно с ним и около него, ведя под его руководством энергичную беззаветную борьбу за ленинские лозунги партии.

В начале сентября товарищ Орджоникидзе уехал в Закавказье, где принял горячее участие в борьбе закавказских большевиков с контрреволюционным меньшевизмом. 6 ноября 1917 года товарищ Серго вернулся из Закавказья в Петроград. Как верный ленинец товарищ Орджоникидзе был в самых передовых рядах самоотверженных борцов за победу Великой пролетарской революции. Петроградским комитетом большевистской партии он был направлен на фронт под Пулково против Керенского, который с казачьим корпусом генерала Краснова наступал на революционный Петроград.

2 января 1918 года решением ЦК и Совнаркома товарищ Серго Орджоникидзе назначается временным чрезвычайным комиссаром района Украины и облечен одновременно полномочиями по снабжению продовольствием нуждающихся местностей советской России. С огромной энергией и мужеством товарищ Орджоникидзе сплачивал трудящиеся массы Украины и Дона для отпора армии немецких империалистов, оккупировавших Украину. В апреле 1918 года товарищ Орджоникидзе переезжает на Дон и здесь продолжает принимать меры к организации сопротивления германо-гайдамакам, которые постепенно двигались к югу на Дон и Кубань. 9 апреля 1918 года Совнарком РСФСР, за подписями Ленина и Сталина, вынес решение о создании чрезвычайного комиссариата южного района, председателем которого был назначен Серго Орджоникидзе.

7 мая 1918 года, когда австро-германские войска, гайдамаки и белые казаки с боем взяли Ростов, товарищ Орджоникидзе со своими эшелонами последним отступил в Батайск, а затем к Тихорецкой, чтобы оттуда с боями двигаться в Царицын, который переживал тяжелые дни. В Царицыне организует подавление контрреволюционного мятежа, об'единив имеющиеся в городе советские войска под одним командованием. Обеспечив Царицыну крепкую оборону, товарищ Серго поспешил на Кубань для организации обороны против наступающих немцев и для укрепления мощи молодой Красной армии.

6 июня 1918 года в Царицын приехал товарищ Сталин, назначенный Советом Народных Комиссаров руководителем продовольственного дела на юге России. Он сразу взял в свои руки все нити управления. Железная воля и организаторский гений Сталина сохранили в решающий период важнейший в стратегическом, политическом и экономическом отношениях Царицынский район за пролетарской революцией. Его помощником был товарищ Орджоникидзе, вернувшийся в это время в Царицын.

Но в начале июля товарищ Серго Орджоникидзе снова на Кубани. Летом 1918 года начала свое наступление белая армия генерала Деникина, укрепившаяся на стыке Дона и Кубани. В борьбе с деникинскими бандами товарищ Орджоникидзе проявил исключительное мужество и личный героизм, огромный организаторский талант и политическую зоркость.

Товарищу Орджоникидзе временно пришлось оставаться в Ингушетии. В начале июня 1919 года товарищ Орджоникидзе нелегально пробрался в Тбилиси. Здесь товарищ Серго вместе с тбилисскими большевиками наметил пути дальнейшей борьбы против контрреволюционного меньшевистского правительства Грузии. Вскоре товарищ Орджоникидзе отправился единственно возможным тогда путем в Москву—на рыболовной парусной лодке по Каспийскому морю через Астрахань. Здесь товарищ Орджоникидзе впервые встретился с С. М. Кировым.

Из Астрахани товарищ Орджоникидзе приехал в Москву. Здесь он сделал доклад Ленину. В июле 1919 года товарищ Орджоникидзе был назначен членом Реввоенсовета XIV армии западного фронта, где он в течение трех месяцев непосредственно руководил боевыми операциями. В октябре 1919 года партия и правительство перебрасывают его на фронт против Деникина.

По требованию товарища Сталина, Троцкий был отстранен от руководства делами южного фронта. Товарищ Орджоникидзе был назначен членом Реввоенсовета XIV армии. 15 октября 1919 года товарищ Орджоникидзе из Сергиевского в очередном письме Ленину писал:

...«В штабах никакого намека на порядок, штаб фронта—это балаган. Сталин только приступает к наведению порядка. Среди частей создали настроение, что дело советской власти проиграно, все равно ничего не сделаешь. В XIV армии какой-нибудь прохвост Шуба, именующий себя анархистом, нападает на наши штабы, арестовывает их, забирает обозы, а комбрига посылает на фронт под своим надзором для восстановления положения. В XIII армии дела не лучше. Вообще то, что здесь слышишь и видишь нечто анекдотическое. Где же эти порядки, дисциплина и регулярная армия Троцкого?! Как же он допустил дело до такого развала! Это прямо непостижимо! И, наконец, Владимир Ильич, откуда это взяли, что Сокольников годится в командармы? Неужели до чего-нибудь более умного наши военные руководители не в состоянии додуматься? Обидно и за армию, и за страну. Неужели, чтобы не обидеть самолюбие Сокольникова, ему надо дать поиграться целой армией»...

На этом письме Ленин сделал приписку: «По отзывам и Уншлихта, и Сталина Серго надежнейший военный работник. Что он вернейший и дельнейший революционер, я знаю его сам больше десяти лет».

Выполняя гениальный стратегический план товарища Сталина, XIV армия, руководимая товарищем Серго Орджоникидзе и Уборевичем, нанесла сокрушительные удары деникинцам и вместе с другими частями доблестной Красной армии освобождала Украину от белых полчищ.

В январе 1920 года товарищ Орджоникидзе назначается членом Реввоенсовета Кавказского фронта. В феврале по постановлению ЦК РКП(б) создается бюро по восстановлению советской власти на Северном Кавказе. Председателем бюро назначается Серго Орджоникидзе, его заместителем С. М. Киров. На Северном Кавказе товарищ Серго смело разрешает с одобрения Ленина и Сталина самый острый и запутанный земельный вопрос. В апреле 1920 года товарищ Орджоникидзе организует помощь бакинскому пролетариату. В ночь с 27 на 28 апреля мусаватистское правительство в Азербайджане было свергнуто. 30 апреля 1920 года товарищ Серго Орджоникидзе вместе с Кировым и командующим XI армией тов. Левандовским прибыли в Баку — освобожденную цитадель закавказского большевизма. Роль товарища Орджоникидзе в этой борьбе за советский Азербайджан кратко, но исчерпывающе оценена товарищем Сталиным на приеме Азербайджанской делегации в Кремле 21 января 1936 года. Товарищ Сталин приветствовал здесь его появление на трибуне следующими словами:

«Привет освободителю Азербайджана! Он первый пошел в Азербайджан!»

В 1921 году Закавказье было окончательно освобождено от агентов империализма, от меньшевиков и всяких прочих контрреволюционеров.

Товарищ Орджоникидзе во главе грузинских трудящихся, восставших против меньшевистского правительства, вернулся в Тбилиси. Ликвидация меньшевистского режима в Грузии и господство партии армянской буржуазии «дашнакцутюн» в Армении, осуществленная при руководящем участии товарища Орджоникидзе, знаменовала собой укрепление советской власти во всем Закавказье. За исключительные боевые заслуги в деле ликвидации деникинщины на Украине и на юго-востоке, очищение от контрреволюции Северного Кавказа и Закавказья постановлением ВЦИК от 19 мая 1921 года товарищ Серго Орджоникидзе был награжден орденом Красного знамени.

Наступил XIV с'езд партии. На этом с'езде открыто выступила презренная зиновьевская оппозиция. Вместе со всей сталинской когортой испытанных ленинцев товарищ Орджоникидзе сокрушительно обрушивается на изменников большевизму — Зиновьева и Каменева, выступивших против провозглашенной Сталиным ленинской генеральной линии партии. С XIV с'езда товарищ Орджоникидзе возвращается на сравнительно короткое время в Закавказье, а затем направляется ЦК ВКП(б) на Северный Кавказ, где некоторое время работает первым секретарем Крайкома ВКП(б).

3 ноября 1926 года об'единенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) утвердил товарища Серго Орджоникидзе председателем Центральной контрольной комиссии. Постановлением президиума ЦИК СССР товарищ Орджоникидзе был назначен наркомом рабоче-крестьянской инспекции и заместителем председателя Совнаркома СССР. ЦКК—РКИ, руководимая товарищем Орджоникидзе, сыграла большую роль в разгроме контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока. Вскоре после разгрома блока троцкистско-зиновьевских реставраторов капитализма подняла голову правая оппозиция во главе с Бухариным, Томским и Рыковым. Верный соратник Сталина, товарищ Орджоникидзе в этот момент вложил в борьбу с оппортунистами-капитулянтами весь свой пламенный темперамент, весь свой партийный опыт великого пролетарского революционера.

Руководимая товарищем Орджоникидзе Рабоче-крестьянская инспекция провела огромную борьбу против бюрократизма, косности, рутины и волокиты в государственном аппарате. Тысячи и десятки тысяч рабочих, крестьян, служащих были вовлечены в активную борьбу с бюрократизмом. Под руководством тов. Орджоникидзе наркомат РКИ усиленно занялся вопросами хозяйства.

10 ноября 1930 года товарищ Орджоникидзе был президиумом ЦИК СССР назначен председателем Высшего Совета Народного Хозяйства СССР. На об'единенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшемся 17—21 декабря 1930 года, он был избран членом Политбюро. Сталинская директива в короткий срок превратить Советский Союз в мощную индустриальную державу—стала знаменем для всей армии работников тяжелой промышленности, которая во главе с любимым, боевым руководителем Серго Орджоникидзе решала одну из труднейших и важнейших проблем социалистической революции.

В исторической речи от 4 февраля 1931 года товарищ Сталин говорил:

«Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»...

«Большевики должны овладеть техникой. Пора большевикам самим стать специалистами. Техника в период реконструкции решает все».

Это сталинское указание было программой работы промышленности.

В январе 1935 года на VII Всесоюзном с'езде советов товарищ Орджоникидзе выступил с отчетным докладом Наркомтяжпрома, который явился подлинным триумфом индустрии социализма. Согласно воле с'езда советов товарищ Орджоникидзе и наиболее отличившиеся работники тяжелой промышленности были награждены орденами. Постановлением ЦИК СССР от 22 марта 1935 года товарищ Орджоникидзе награжден орденом Ленина.

Всю свою энергию, весь свой большевистский опыт вложил Серго в реализацию сталинского лозунга «Кадры решают все». Он проявил огромную инициативу в организации и развитии стахановского движения, которое, по глубокому замечанию товарища Сталина, «является важнейшим условием для перехода от социализма к коммунизму». В 1936 году Центральный Исполнительный комитет Союза ССР наградил товарища Орджоникидзе, ранее награжденного орденом Ленина, орденом Трудового красного знамени «За перевыполнение производственного плана в 1935 году, за успехи в деле освоения новой техники и инициативу в развитии стахановского движения».

Товарищ Серго Орджоникидзе, являющийся большевистским знаменосцем технического прогресса, неустанно зовет хозяйственников, инженеров и рабочих не успокаиваться, а двигать вперед и вперед дело технического развития советской страны, чтобы покорить стихию природы для нашего великого народа, который создал новое социалистическое общество.

Тридцать три года служит рабочему классу и трудящимся массам товарищ Серго Орджоникидзе — закаленный революционер, несгибаемый партиец, кристально-чистый большевик-ленинец и виднейший государственный деятель и хозяйственник. Замечательно чуткий и внимательный в своем отношении к людям, Серго показывает образец непримиримости к врагам партии и народа.

Весь многомиллионный советский народ горячо приветствует сегодня лучшего сына нашей социалистической родины, верного соратника и друга великого вождя народов товарища **Сталина**, своего любимого Серго. (ТАСС).

НА СНИМКЕ: товарищ Серго Орджоникидзе в Батумской тюрьме в 1908 г. Снимок сделан в свое время тюремным фотографом. Фото находится в Музее Ленина.

«МЫ, БОЛЬШЕВИКИ, ВСЕГДА ШЛИ И ПОЙДЕМ С ТЕМ, КТО ПРАВИЛЬНО ИДЕТ ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ, С ТЕМ, КТО ПРАВИЛЬНО РАЗВЕРТЫВАЕТ БОРЬБУ ПРОТИВ ВРАГОВ РАБОЧЕГО КЛАССА. И В ТЕ ВРЕМЕНА, КОГДА МЫ БЫЛИ ЮНОШАМИ, МЫ ШЛИ ЗА ВЛАДИМИРОМ ИЛЬИЧЕМ, НЕ ВИДЯ ЕГО, НЕ ЗНАЯ ЕГО ЛИЧНО, ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО ОН ЯВЛЯЛСЯ ВЕЛИЧАЙШИМ УЧЕНИКОМ МАРКСА И ВЕЛИКИМ МАСТЕРОМ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НАШЕЙ ЭПОХИ.

И СЕГОДНЯ МЫ ОКРУЖАЕМ ТОВАРИЩА СТАЛИНА ДОВЕРИЕМ, СМЕЛО ИДЕМ ВМЕСТЕ С НИМ, ЗНАЯ, ЧТО ОН ВЕДЕТ ПАРТИЮ ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ».

Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ.

(Из речи на XVI с'езде ВКП(б), стенографический отчет, стр. 325).

Исторические документы

Из переписки В. И. Ленина с Г. К. Орджоникидзе

Две телеграммы

ОРДЖОНИКИДЗЕ

17 июля 1921 года. 12 ч. 30 м.

Первое: прошу сообщить, как здоровье Сталина и заключение врачей об этом; второе: нам было бы крайне важно получить в концессию от турок те медные рудники к югу от Батума, которые отошли к ним. Сообщите, предприняты ли шаги, и какие? Третье: Красин в Москве, надо воспользоваться этим, чтобы вполне выяснить положение Закавказского Внешторга. Четвертое: сообщите, как здоровье Реске и когда он кончает лечение.

ЛЕНИН.

(Ленинский сборник, т. XX, стр. 73—74).

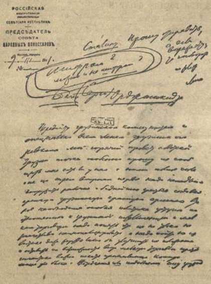
25 июля 1921 года.

Получил вашу НР 2064. Сообщите фамилию и адрес доктора, лечащего Сталина, и на сколько дней отрывали Сталина. Жду ответа на шифровку. Будете ли на пленуме 7 августа?

ЛЕНИН.

(Ленинский сборник, т. XX, стр. 263).

Письмо



РОССІЙСКАЯ
СОВѢТСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
СОВѢТА
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ

Первая страница рукописи В. И. Ленина: Письмо Г. К. Орджоникидзе — 1921 г.
Уменьшено

«Передайте грузинским коммунистам и специально всем членам Грузинского Ревкома мой горячий привет Советской Грузии!»

ЛЕНИН.

(Из письма Г. К. Орджоникидзе от 2/III—21 г.).
«Правда Грузии» № 5, 6 марта 1921 г.

СЛАВНЫЙ НАРКОМ ЛЮБИТ МОЛОДЕЖЬ

Это было 1 мая 1935 года. Тогда я в первый раз видел товарища Серго Орджоникидзе. Он стоял на трибуне мавзолея Ленина вместе с товарищем Сталиным.

В Москву мы привели стотысячную юбилейную машину и мне поручили сдать ее товарищу Орджоникидзе. После сдачи нашу делегацию принял товарищ Орджоникидзе в своем кабинете.

Мы беседовали с наркомом о нашем заводе и его дальнейших задачах. Нарком критиковал нас за то, что на заводе не полностью используется машинное время. Потом спросил меня:

— Ну, как, комсомол, самокритику признаете?

Я ответил утвердительно.

Мы заключили с товарищем Серго своеобразный договор соревнования. Если завод перевыполнит программу и даст больше машин, то товарищ Орджоникидзе строит нам, автозаводцам, Дворец культуры.

Мы уехали от товарища Орджоникидзе полные сил, с горячим желанием во что бы то ни стало в ближайшее время рапортовать наркому об успешном выполнении обязательств.

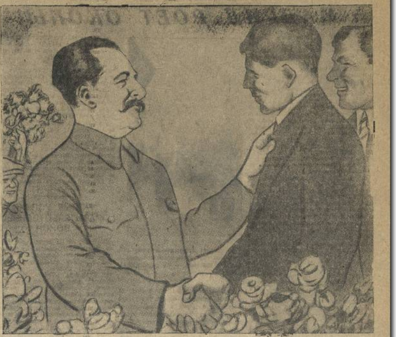
Крепко взялись за дело и свое обязательство с честью выполнили. Подобрали комсомольскую бригаду и послали ее доложить товарищу Орджоникидзе об успешной работе. Это была моя третья незабываемая встреча с наркомом.

И последняя — четвертая встреча была летом нынешнего года, когда товарищ Орджоникидзе приезжал к нам на завод. Нарком позвал меня и сказал, что за нашу хорошую работу в прошлом — будет построен Дворец культуры. Товарищ Серго указал нам, что в этом году надо работать еще лучше.

Исполнился пятидесятилетний юбилей нашего любимого, чуткого наркома. Комсомольцы автозавода ответят на это радостное событие большевистскими делами. Мы приложим все свои силы и энергию к тому, чтобы сделать наш завод передовым.

Большевистский нарком, соратник великого Сталина, товарищ Орджоникидзе, для нас, комсомольцев и молодежи, является примером в борьбе за дело рабочего класса, примером того, как надо работать и учиться.

В. СОРОКИН — секретарь комитета ВЛКСМ автозавода им. Молотова



Если бы товарищ Серго пожал руку всем горячо приветствующим его в день пятидесятилетия, на это пришлось бы потратить не менее пятидесяти лет круглосуточной, непрерывной рукопожательской работы. Ввиду практической невозможности и нецелесообразности этого товарищ Серго принимает привет миллионов в лице одного из лучших людей нашей родины — Алексея Стаханова. Желаем Вам, дорогой товарищ Серго, долголетия, исходя из интересов и лично Ваших и всей страны!

Рис. Б. Ефимова («Крокодил»).

ВОЖДЬ, УЧИТЕЛЬ, ДРУГ

Непреклонная воля к победе, горение в борьбе, беспредельная вера в силы рабочего класса — характернейшие черты нашего **Серго**. Никакими мелкими частичными поражениями на отдельных участках огромного фронта тяжелой промышленности нельзя даже хоть немного поколебать его стальную волю и глубочайшую уверенность в победе.

Мне вспоминается первый приезд Серго на строительство автозавода в сентябре 1931 г. Оставалось два—три месяца до пуска. Серго увидел, что коллектив строителей, монтажников сделал очень много, но не все. Площадка будущего завода утопала в грязи и отходах строительства. Множество неподелок в каждом корпусе сдерживало монтаж оборудования.

Серго собирает актив строителей и заводских людей. Он произносит пламенную речь:

— Товарищи, — говорил Серго, — вам осталось до пуска завода два месяца. Выбирайте, что хотите — славу перед всем Советским Союзом или позор? Пустите автозавод в срок — слава вам будет! Не пустите — позор будет. Ну, товарищи, выбирайте...

Серго сделал паузу. За стенами клуба весь вечер шел непрерывный дождь, предвещавший наступление неприятной для строительства осени.

— Не легко, товарищи, вам славу будет взять. Большой дождик начался, — улыбался Серго и с ним улыбались все. — Но я уверен, что большевики на то и большевики, чтобы взять победу во что бы то ни стало...

Уехал Серго и на стройке начался небывалый под'ем. Дни и ночи всюду кипела боевая работа. Особо отличились комсомольцы, вписавшие в историю завода десятки страниц трудового героизма.

Не бояться трудностей, а смело итти на их преодоление, это значит заслужить доверие Серго и его неограниченную поддержку. Кто этого не понимал и вместе с тем, кто не понимал того, что освоение нового производства в короткие сроки невозможно без решительной борьбы с трудностями, тот лишался доверия и поддержки Серго.

Сколько было радости, когда в конце июля 1932 года мы получили от Серго телеграмму, в которой он нас поздравлял с успехом, называя этим успехом под'ем выпуска до 30; полностью укомплектованных, грузовиков в день. Теплые слова Серго тогда подбодрили всех нас и окрылили на дальнейшую борьбу.

Проходит два—три месяца. Мы настойчиво держим курс на ежедневный выпуск 60 грузовиков. Однако, в отдельные дни происходят срывы. Серго неослабно следит за работой завода.

Вспоминаю ноябрь 1932 года. Поздний вечер. Звонок из Москвы. У телефона Серго.

— Почему сегодня выпустили 45 а не 60 машин?

Я докладываю о том, что Лысьвенский завод не обеспечил нас листом для бензобаков, смежники не дали тавотниц и других мелочей и что мы сами прозевали заблаговременно дать об этом сигнал... Серго перебивает разговор:

— Пойми же, что я и без того являюсь вашим начальником снабжения.— Говорил бы, умей всегда во-время сообщать. Мы решительно всем поможем заводу, но нельзя, чтобы хоть на один день завод отступал от завоеванной позиции. Только повышение, только вперед и ни шагу назад.

⁂

— Вперед и вперед, всегда вперед,— таков стиль Серго и в этом духе воспитывает и растит он постоянно нас — хозяйственников, руководителей отдельных предприятий и отраслей промышленности, жестоко бичуя зазнайство и самодовольство.

По решению партии и правительства, нами было спроектировано расширение ГАЗ и доведение его мощности до 300 тысяч в год. Эта работа была нами проведена в достахановский период. После рекордов Стаханова и Бусыгина товарищ Серго заставил нас вновь пересмотреть все прежние расчеты.

Узнав, что мы предполагаем рост производительности труда около 100 процентов сравнительно с 1935 годом, товарищ Серго заявил нам:

— Это мало, в основу подсчета надо брать значительно больший рост — до 200 процентов.

Эта смелость решения передается нам, работникам завода. Под влиянием этого мы формулируем, что с запроектированного на 300 тысяч машин завода можно, безусловно, снимать 400—420 тысяч.

Практика последних месяцев показала действительно, что освоение новых норм опережает наши предположения. Стахановцы автозавода блестяще оправдали доверие своего наркома.

Это дает товарищу Серго возможность выдвигать перед нами новые повышенные требования. Узнав, что увеличение капитальных затрат на 15—16 процентов может повысить отдачу завода на 40—50 процентов, он четко формулирует перед нами задачу:

— Надо добиться выпуска с ГАЗ полмиллиона автомашин в год.

⁂

Серго не только является полководцем победоносной наступающей армии тяжелой промышленности. Он не только организатор тяжелой промышленности — это крупнейшая партийная фигура, это один из вождей нашей партии. Партийностью пронизана вся его практическая деятельность. Каждое слово Серго — это слово не только наркома, но и вождя партии. Мы всегда твердо знаем, что указания и директивы Серго, касаются ли они конструкции машины, программы капитальных затрат и любого, даже более мелкого вопроса, являются всегда директивами и указаниями товарища Сталина и Центрального Комитета ВКП(б).

Обычная для Серго формула: Товарищ Сталин указал... ЦК решил... Товарищ Сталин советует... ЦК принял... — является внешним выражением этой близости Серго к товарищу Сталину, этой полной осведомленностью товарища Сталина о жизни и работе тяжелой промышленности, этого близкого участия товарища Сталина в непосредственном руководстве тяжелой промышленностью. И если требовательность Серго к выполнению своих распоряжений велика, то там, где по конкретным вопросам есть личное указание товарища Сталина, Серго настойчив и непреклонен в своей требовательности вдвойне и втройне.

⁂

Строгий и требовательный, где надо, товарищ Серго в то же время изумительно чуткий, заботливый, нежный человек. Какое громадное количество людей он лично знает, помнит, держит в своей памяти и почти всегда безошибочно определяет их ценность. На Горьковском автозаводе он хорошо знает не только технического директора Иванова и начальников цехов, как Соколинского, Геллера, Парышева, Гисина, Цукермана и других, но и рядовых стахановцев, как Малыкину, Масленникова, Лихова, не говоря уже о Бусыгине, Фаустове, Великжанине. Почти при каждом докладе Серго вспоминает кого-нибудь из них и расспросит об их работе, а главное— об их организационно-технических достижениях.

⁂

Первого мая 1935 года наши комсомольцы передавали Серго стотысячную машину. Они же, при беседе с Серго, взяли на себя обязательство перевыполнить годовой план и попросили его помощи и разрешения начать строительство Дома культуры. Серго обещал. И когда он приехал на завод в июне 1936 г., то увидев нашу молодежь, спросил:

— Заложен Дом культуры или нет?

И узнав, что, несмотря на его распоряжение, закладки Дома культуры еще не было, он сделал замечание, не столько в адрес директора завода, не нашедшего сил для закладки дома, сколько в свой собственный.

— Вот вы, комсомольцы, выдержали свое обещание, а я не проследил, чтобы мое обязательство было выполнено.

После этого Серго каждый раз, когда видит меня, всегда спрашивает о ходе строительства Дома культуры.

⁂

Велика честь и велико счастье работать, жить и расти под руководством пламенного Серго, видеть, слышать и чувствовать его железную волю, его горение на боевом посту, его нежную и чуткую натуру вождя—учителя—друга.

Директор автозавода
С. С. ДЬЯКОНОВ.

На фронтах гражданской войны в Испании

МАДРИД РОЕТ ОКОПЫ

На снимке: вооруженный отряд об'единенной социалистической молодежи—соцмол и комсомол — на демонстрации в Мадриде.

МАДРИД, 26. В окружающем Мадрид [illegible] кастильском пейзаже происходит существенная перемена: появляются окопы. С каждым днем окопов становится все больше, они разбегаются в разные стороны потоками сухой глины, выстраиваются вокруг столицы барьером, о который должен разбить себе голову враг. А враг действительно близок. Еще два три десятка километров —и можно уже слушать музыку боя. Но здесь в воскресенье 25 октября господствует только звон лопат и кирок. Тысячи людей с веселым ожесточением врезаются в древнюю желтую землю Кастилии. Они явились сюда по призыву рабочих партий и союзов. Сегодня «красный воскресник»—говорят одни, «военный воскресник»,—говорят другие. Как бы это ни называлось, важно одно: вокруг Мадрида роются окопы, а это значит, что враг здесь во всяком случае споткнется.

Работа кипит. Единственный «внешний враг» здесь—солнце. После нескольких холодных дней оно вдруг раскалилось и сделало это именно в «военный воскресник». Оттого-то так быстро накипает пот на рукоятках кирок и лопат и вздуваются на руках преждевременные пузыри и мозоли. Потому-то так много дела женщинам, разносящим воду в «ботихос» (двугорлые сосуды из белой глины)...

Критик нашел бы, что самодельные окопы мадридских пролетариев не вполне еще отвечают требованиям фортификационной науки, что много еще приходится доделывать, что в организации могло бы быть больше порядка и меньше толкотни. Критик допустил бы непростительную ошибку, если бы не заметил при этом основного, а именно—что мадридский народ сам готовит свою оборону. Чтобы завоевать себе право на отдых в дальнейшем, мадридский народ отказался сейчас от своего воскресного отдыха.

Он сам решил так, по призыву своих организаций. Поэтому не видно среди работающих понурых лиц. Наоборот, зрелище этого, все-таки тяжелого, труда больше всего похоже на праздник, на грозный и веселый праздник народной силы. Каждый чувствует себя здесь могильщиком врага—фашизма.

— В боях за Мадрид фашизм должен найти свою могилу—этот лозунг получает здесь весьма конкретное толкование.

Каждый окоп посвящен тому или иному фашистскому главарю. Пожилой мадридский плотник, например, наметил уже себе клиента—он обводит лопатой вырытый им кусок траншеи—сюда должен лечь слабоумный, но кровожадный старик Кабанельяс, возглавляющий бургосское, с позволения сказать, «правительство». Рядом с плотником молодой сапер, явно находящийся на грани пионерского и комсомольского возрастов, претендует на то, чтобы его участок траншеи был отведен самому генералу Франко. На это же самое претендуют, оказывается, многие. В ходе работы возникает шутливый спор, из которого молодой сапер выходит полным победителем...

Все преисполнены настроения, в котором понимание серьезности момента сочетается с радостью людей, гордых своим участием, быть может даже первым участием, в общей борьбе.

Это настроение еще больше повышается от того, что Хосе Диас, «Пассионария» и другие члены Центрального комитета коммунистической партии Испании тоже роют окопы наравне со всеми. Как же иначе!

Компартия была инициатором мобилизации масс на фортификационные работы. Помимо непосредственного практического значения, эта инициатива вообще активизировала многие десятки тысяч людей, до сих пор остававшихся в стороне от активного участия в борьбе. Подняв эти массы своими речами и организационной работой, руководители испанского пролетариата пришли сюда закрепить свое дело живым примером. Вот они действуют киркой. Работают буквально в поте лица. Хосе Диас снял пиджак, остался в жилете. Члены ЦК попали на самый трудный участок—кирка то и дело со звоном ударяется о какие-то твердые породы. Это—работа, самая настоящая работа. Никакого спектакля, никакой свиты, никаких пышных жестов и позы. Никаких фотографов: подвизается всего лишь один человек с «лейкой», но и тот похож сейчас гораздо больше на профессионального землекопа, чем даже на фотографа-любителя. Советский кинооператор чисто случайно набредает на эту группу и долго не может притти в себя от мысли, что он мог бы и не заметить ее.

Но все это неважно. Важно другое—тысячи импровизированных саперов знают, что Хосе Диас и «Пассионария» работают вместе с ними. А это значит, что кирки и лопаты не должны отдыхать ни одной минуты, что надо без устали вгрызаться и вгрызаться в жесткую кастильскую землю, чтобы приготовить в ней могилу всем врагам республики.

Замечательное лицо «Пассионарии» слегка побледнело от усилия, но она лишь отирает кончиком косынки пот со лба, и ее занесенная кирка снова опускается на землю с такой же силой, с какой падает всегда слово «Пассионарии». Диас сосредоточенно и почти нахмурившись преодолевает сопротивление какой-то особенно упорной породы. Наконец, из-под кирки вылетели последние осколки этой породы, и Диас улыбнулся.

НОВЫЕ УСПЕХИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ВОЙСК

ЛОНДОН, 26. На центральном фронте мятежники, по их собственному признанию, потерпели большое поражение. Они в течение последних дней твердили, что вскоре предстоит падение Эскориала. Теперь же, как сообщают корреспонденты английских газет, мятежники оттеснены республиканскими войсками, примерно, на десять километров на запад от Эскориала. Корреспонденты английских газет отмечают растущую уверенность населения в своих силах и об'ясняют это укреплением единства и сплоченности в рядах трудящихся.

В районе Сигуэнсы правительственные части овладели позицией Альгора (15 километров к юго-востоку от Сигуэнсы), успешно сражаясь против сильной группы мятежников.

Английская печать подтверждает успешность действий астурийских горняков и баскских народных дружинников вокруг Овиедо, который полностью окружен республиканскими войсками.

19 октября в Одесский порт возвратился из Испании теплоход «Кубань». Моряков Кубани вышли встречать железнодорожники, научные работники, краснофлотцы, летчики, делегации работниц московских и ленинградских швейников, доставившие в Одессу одежду и обувь для детей испанских борцов. Митинг у борта теплохода превратился в мощную демонстрацию солидарности трудящихся СССР с испанским народом.

На снимке: Галочка Серебрякова, дочь второго помощника капитана теплохода «Кубань», тов. А. П. Серебрякова встречает своего отца, вернувшегося из Испании.

Фото Макарова (СФ).

ХОР ГОТОВИТСЯ К ПРАЗДНИКАМ

ЧЕБОКСАРЫ. В Чувашском сельскохозяйственном институте им. С. П. Петрова организовался хоровой кружок. Им руководит заслуженный композитор Чувашии тов. Воробьев.

Сейчас кружок начал подготовку к октябрьским торжествам.

Е. САМОНКАЙ, В. МОРОЗОВ.

ОБСУЖДЕНИЕ РОМАНА „ПИТИРИМ“

Краевое отделение Союза советских писателей проводит 29 октября вечер, посвященный обсуждению романа В. И. Костылева «Питирим».

Вечер состоится в помещении Союза (Университетская, 26). Начало в 6 час.

47 миллионов 595 тысяч руб. в фонд братской помощи

Всесоюзный Центральный совет профессиональных союзов сообщает, что сбор средств в пользу детей и женщин республиканской Испании, проводимый трудящимися СССР, дал в дополнение к 26.003.028 руб. 10 коп., опубликованным в печати 11 октября, еще 21 млн. 592 тыс. 209 руб. 21 коп., а всего на 27 октября — 47 млн. 595 тыс. 318 руб. 31 коп.

На собранные средства профсоюзами закуплены и отправлены с пятью пароходами: «Нева» — 18 сентября, «Кубань» — 27 сентября, «Зырянин» — 4 октября, «Нева» (вторым рейсом) — 11 октября и «Турксиб» — 21 октября — следующие продукты:

С пароходом «Нева»: 30 тыс. пудов масла, 95.500 пудов сахара, 17 тысяч пудов консервов, 18 тыс. пудов маргарина, 12 тыс. пудов кондитерских изделий.

С пароходом «Кубань»: 30 тыс. пудов муки, 27 тыс. пудов масла, 61 тыс. пудов сахара, 11 тыс. пудов копченой рыбы, 250 тыс. банок консервов и 1000 ящиков яиц.

С пароходом «Зырянин» — 135 тыс. пудов пшеницы, 40.500 пудов сахара, 375 тыс. банок мясных консервов и 125 тыс. банок сгущенного молока, кофе и какао.

С пароходом «Нева» (вторым рейсом) —117 тыс. пуд. пшеницы, 18.500 пуд. сала и копченостей, 2.900 пудов масла и 235 тыс. банок консервов.

С пароходом «Турксиб» — 180 тыс. пудов муки, 60 тыс. пуд. сахара, около 5 тыс. пуд. копченой трески, 3 тыс. пуд. конфект и печения, 200 тыс. банок консервов, 10 тыс. комплектов одежды и обуви, в том числе детские ботинки и пальто, детские костюмы, платья, пижамы и т. п.

Поступление средств в пользу детей и женщин трудящихся Испании продолжается.

Вчера пьесой «ПЕТР I» открылся зимний сезон в городском драматическом театре. На снимках: справа—Петр I—артист В. А. Митрофанов. Слева—сцена из второй картины Петр I и князь Буйнов—арт. Сверчков.

Фото Мозжухина.

Вера Жакова

ЕЛЕНА ЯГУНОВА

(Продолжение *).

На первой панихиде стояла спокойно, не замечая неузнававших ее завсегдатаев салона. Когда все раз'ехались, крадучись подошла к гробу и опустилась на колени. Потрескивали оранжевые свечи. Веселые искры танцовали на золотой парче. Монашка бубнила псалтырь. Прижавшись лицом к холодному подножью подсвечника, Елена всхлипнула:

— Обманула.

Прохлада «кудатиного царства» внезапно наполнила тело. В голубом небе кричали черные журавли. Поп Арсентий разговаривал с черепками:

— Как жить мне, господи?

После похорон Елену позвал Александр Петрович Ховрин. У окна стоял смущенный Митенька. Оранжевое солнце переливалось в навощенном паркете и Елене казалось, что идет она по гробовой парче.

— Мамаша перед смертью просила устроить вашу судьбу.

Ховрин пожевал губами. Вздохнул довольно и сыто:

— Вот жених ваш. Свадьба через неделю. Тороплюсь в Петербург, а воля покойницы для меня священна.

Когда Ховрин вышел, Елена подошла к Митеньке и, преодолевая внезапное отвращение, тронула его за рукав:

— Послушайте, вашей женой я не буду. Вы дворянин, я поповна, мы не пара. Я не люблю вас, я хочу быть актрисой.

Митенька нехорошо усмехнулся:

— Девичьей блажи меры нет. Жене дворянина актрисой, по-моему, быть позорно. Актрисы на ярмарке...

Размахнувшись из всех сил, Елена ударила Митеньку по лицу. Властно и холодно отчеканила:

— По-вашему — не бывать!

Через неделю скромно справили свадьбу. Ховрин сам благословил молодых. Елена, ошалев от ярости, ни слова не сказала мужу. Когда нужно было итти переодеваться, на минуту задержалась у окна. Под солнцем, как парча, омытая ночным дождем, переливалась трава. Тут же тяжело ударившись головой об пол, девушка упала без памяти.

Несколько дней нижегородская знать жила неслыханным скандалом. Свахи и кумушки, захлебываясь, рассказывали купчихам о дворянском разврате. Ховрина лицемерно утешали сердобольные дамы. Митеньку хлопали по плечу знакомые:

— Назвался груздем — полезай в кузов.

В мезонин, где лежала больная Елена, приходила только прислуга. Бред томительный, как обрывок песни, без начала и без конца, стал временем. Очнувшись, Елена увидела свою горничную. Стоя на коленях, целуя ей руки, девушка тихонько плакала:

— Барышня, смиритесь! Не изменишь женской судьбы.

Ховрин, опасаясь нового скандала от Елены, упорно повторившей: руки наложу, а Митенькиной женой не стану, повез ее на увещание к нижегородскому епископу Иакову. В келье, где пахло ладаном, кипарисами и постным маслом, девушка выслушала наставление о семье, покорности и непристойной жизни ее отца.

Кончив, преосвященный спросил укоризненно и скучно:

— Что ты хочешь, заблудшая?

Рванувшись вперед так, что закачалась тяжелая серебряная лампада перед божницей, Елена гневно крикнула:

— Жить хочу, владыко!

По совету владыки, Талызин для усмирения отвез жену в Троицкий монастырь под Арзамасом, где игуменьей была дворянка Аглаида Званцева. Прощаясь, галантно расшаркался:

— Надеюсь, не будете скучать. Подновлю дом, приеду за вами.

Елена передернула плечами:

— Приезжайте. Только меня не найдете.

Проводив Талызина, игуменья зашла к Елене. Закутавшись в турецкую шаль девушка сидела в углу. Звонили к вечерне, на столе, покрытом белой скатертью, рядом с розовой просфорой лежало евангелие в черном бархатном переплете. Аглаида неслышно опустилась на стул.

— Плачьте милая... Слезы облегчают.

Последний закатный луч, словно крыло сказочной птицы, скользнул по комнате. Елена твердо ответила:

— Виноватые плачут. Мне плакать не о чем.

Тяжело вздохнув, Аглаида перекрестилась:

— О грехах плакать надобно. Милости просить у бога.

Елена протянула руку к евангелию. Турецкая шаль мягкими складками легла с черным бархатом. Словно большой цветок распустил яркие лепестки.

— Ни у бога, ни у людей милости просить не буду. По-своему жить хочу.

Беззвучную тоску сменило возбуждение. Елене хотелось двигаться, петь, смеяться. Иногда казалось, что она уже вырвалась из монастыря и живет в Париже. Тогда девушка доставала лучшие платья, торопливо одевалась и вместо зеркала причесывалась перед стеклом иконы. Через прозрачное отражение ехидно улыбался спаситель. Елена отшатывалась. Ведь она в монастыре и скоро приедет за ней ненавистный муж.

Некуда бежать — за монастырем поле, а дальше глухие леса.

Чем дальше Елена уходила от людей, тем сильнее тянулись к ней люди. В конце концов она привыкла, что в ее келье вечно толпился народ. Единственная мысль, единственное желание—убежать, наполняли ее, мешая ощущать действительность.

Однажды, когда девушка сидела одна, дверь в келью неслышно отворилась и грузная женщина бросилась на колени:

— Матушка, помоги...

Неистовый крик отрезвил Елену. Женщина слюнявыми поцелуями покрывала ее подол.

— Матушка, даруй сына. Убьет муж, коли девка будет.

С отвращением ударив ногой бессмысленное бабье лицо, Елена опрометью бросилась к игуменье. Мать Аглаида пила чай. Вцепившись в ручку резного кресла, Елена крикнула:

— Посмешищем меня делать. Посылайте к Талызину.

Аглаида спокойно отодвинула чашку, заперла дверь и, расправив рясу, опустилась в кресло. Желтые пальцы неторопливо перебирали гранатовые четки. От мерцания лампады камни вспыхивали и Елене казалось, что руки игуменья покрывает кровь.

(Продолжение следует).

---

*) Начало см. «Ленинскую смену» за 22, 24 и 26 октября.

Зам. ответственного редактора **П. САТЮКОВ.**

Издатель: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА».

Адрес редакции: Кремль, Дворец Свободы. Тел.: отв. редактор—32837, секретариат—32630. Ночная редакция —32399. Рукописи не возвращаются.
Условия подписки: на 1 месяц—1 р. 25 к., на 3 мес.—3 р. 75 к., на 6 мес.—7 р. 50 коп.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ КРАЙЛИТА [illegible]

ПОЛИГРАФ, ГОР. ГОРЬКИЙ